

СТАРОВЕРЫ ДЕРЕВНИ ЖГУНСКАЯ БУДА (ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ. БЕЛАРУСЬ) В ГОДЫ РЕПРЕССИЙ 1930-х гг.

Рогинский Ростислав Маратович
(г. Гомель, Беларусь)

В статье рассматривается судьба двух староверов, жителей деревни Жаунская Буда, ставших жертвами репрессий 1930-х гг.

Деревня Жгунская Буда находится на юго-востоке Беларуси в Добрушском р-не Гомельской обл. По письменным источникам она известна с 18 в. как слобода. Основана она была старообрядцами. В этот край, входивший тогда в состав Речи Посполитой, они бежали, спасаясь от религиозных гонений в России [5].

Но и здесь их жизнь не была безмятежной. На протяжении двухсот лет староверы Жгунской Буды терпели притеснения и гонения от власти российских императоров, и большевистских руководителей [6].

Пиком террора и массовых репрессий против советских граждан, сохраняющих свои религиозные убеждения стали 1930 гг. Арестованные обвинялись в антисоветской агитации и пропаганде, в контрреволюционной деятельности, т.е. в преступлении, предусмотренном статьями 64, 72, 76 УК БССР [7].

В исторических рамках советский период был не так давно, а потому оставил существенный след в судьбах конкретных жителей Жгунской Буды пострадавших за веру от советской власти. Среди них Макаренко Демьян Матвеевич. Он родился в Жгунской Буде в 1897 г. По конфессиональной принадлежности Демьян Макаренко был старовером. Старообрядцы в подавляющем большинстве в паспортных данных были записаны великороссами (русскими), но Демьян Матвеевич был записан белорусом. [6].

Занимался Демьян Макаренко торговлей мясом. В Жгунской Буде у него был специально оборудованный погреб-ледник, где даже летом сохранялся лёд [3].

23 декабря 1932 г. Демьян Матвеевич был арестован и направлен в Гомельскую исправительно-трудовую колонию, откуда этапирован на Русский Север. 2 января 1933 г. он был осужден тройкой Полномочного представительства ОГПУ по Беломорскому военному округу по ст. 58-10, 58-11, 58-14 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. 25 февраля 1933 г. Демьян Макаренко был доставлен в Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь (Ухтпечлаг). 15 ноября 1935 г. он был досрочно освобожден [2].

Не менее характерна для той эпохи судьба другого уроженца Жгунской Буды Зеленкова Логвина Леоновича. Он был родным племянником местного

приходского старообрядческого священника Зеленкова Емелиана Кононовича. Что характерно, по национальности Логвин Зеленков был также записан белорусом [3].

8 декабря 1935 г. Логвин Леонович был арестован за принадлежность к «контрреволюционной группировке сектантов-старообрядцев» [3]. По постановлению тройки Полномочного представительства ОГПУ БССР Логвин Зеленков был осужден по ст. 72.а УК БССР. Как и Демьян Макаренко, он был заключен в Ухтпечлаг. Место заключения находилось в поселке Мадмас [1]. Домой из лагеря Логвин Зеленков писал с надеждой на скорое возвращение [3].

Однако, в отношении к репрессируемым в СССР наступили страшные времена. В оперативном приказе наркома НКВД Н.И. Ежова, основанном на директиве секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина от 3 июля 1937 г., «все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы», а так же «в прошлом репрессируемые церковники и сектанты» подозреваемые в «наиболее враждебном» отношении к советской власти, подлежали немедленному аресту и, по рассмотрению их дел на тройках НКВД, – расстрелу [4].

В связи с этим, 29 сентября 1937 г. тройкой при УНКВД Северной области Логвин Зеленков был приговорен к расстрелу по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, за то, что в личных вещах у него нашли Евангелие [3]. Приговор был приведен в исполнение 31 декабря 1937 г. [1].

Дочь Логвина Леоновича, Зеленкова Васса (1932 – ок. 2018) всю жизнь прожила в Жгунской Буде. Последние годы своей жизни, несмотря на свой преклонный возраст, она служила уставщицей местного храма Покрова Пресвятой Богородицы, принадлежавшего Русской Православной Старообрядческой Церкви. Жгунский храм, это бывший дом священника Зеленкова Емелиана Кононовича. В начале 21 в. наследники передали дом общине, а прихожане своими силами переоборудовали его для богослужений [3].

Таким образом, старообрядцы деревни Жгунская Буда, будучи обычными обывателями, стали врагами советской власти на основании того, что верили в Бога, и соблюдали религиозные обряды. Этого было достаточно для заключения в исправительно-трудовой лагерь. Достаточно и для того, чтобы расстрелять.

Литература

1. БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Коми. Том 8, ч. 2. Покаяние. Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. [https://ru.openlist.wiki/Зеленков_Логвин_Леонович_\(1886\)](https://ru.openlist.wiki/Зеленков_Логвин_Леонович_(1886)) Дата доступа: 30.10.2020.
2. БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Коми – т. 8, ч. 3. [https://ru.openlist.wiki/Макаренко_Демьян_Матвеевич_\(1897\)](https://ru.openlist.wiki/Макаренко_Демьян_Матвеевич_(1897)) Дата доступа: 30.10.2020.
3. Бутавко (Макаренко), Алла Александровна, 1957 г., Гомель, живет в Москве, старообрядка белокрыницкого согласия (РПЦ).
4. Горбачев, А. Уроки столетия: репрессии духовенства в 1937 году. // «Православие.ру» <https://pravoslavie.ru/105379.html>. – Дата доступа 30.10.2020.
5. Деревня Жгунская Буда: с чего начинается Родина. // «Зорька» <http://www.zorka.by/?p=18013>. – Дата доступа: 20.10.2020.
6. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Добрушскага р-на: у 2 кн. Кн. 1. Мн. : БЕЛТА, 1999. – С. 233.
7. Репрессии против духовенства и верующих в советской Белоруссии в 1920-40-е годы // «WordPress» Заметки о политике и о жизни <https://anton55555.wordpress.com/2011/05/16/репрессии-против-духовенства-и-верую>. – Дата доступа: 30.10.2020.